

Дискурс, топка и коммуникация

В.А. Садикова

*кандидат филологических наук, профессор кафедры лингводидактики и межкультурной коммуникации факультета «Иностранные языки» Московского городского психолого-педагогического университета
sadikova1946@mail.ru*

В статье предлагается система структурно-смысловых моделей (топов), которая составляет базу взаимопонимания коммуникантов и может использоваться для топологического анализа спонтанного речевого дискурса в процессе общения. Приводится пример такого анализа.

Ключевые слова: коммуникация, дискурс, спонтанная речь, структурно-смысловые модели, топка, категоризация.

Для цитаты: Садикова В.А. Дискурс, топка и коммуникация [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2014. №1. URL: [http:// langpsy.ru/journal/2014/1/Nurmuhhmetov.phtml](http://langpsy.ru/journal/2014/1/Nurmuhhmetov.phtml) (дата обращения: дд.мм.гггг)

Sadikova V.A. Discourse, Topeka and communication Jelektronnyj resurs «Jazik I tekst langpsy.ru», E-journal «Language and Text langpsy.ru», 2014. no. 1. Available at: [http:// langpsy.ru/journal/2014/1/Nurmuhhmetov.phtml](http://langpsy.ru/journal/2014/1/Nurmuhhmetov.phtml) (Accessed dd.mm.yyyy)

К началу XXI века осознаны издержки подходов, «отдающих приоритет либо формальной структуре дискурса, либо функциональной стороне речевой коммуникации», что «приводит к выделению единиц общения с неравнозначным статусом, разной качественной спецификой» (3, с. 181).

Под дискурсом будем понимать «речевой поток», обусловленный ситуацией общения, а под топикой – систему структурно-смысловых моделей (топов), посредством которых этот «речевой поток» структурируется. Не слишком определенный термин «речевой поток» в данном случае представляется уместным, потому что подчеркивает целостность и процессуальность устной спонтанной речи.

Полагаем, что топка, рассматриваемая как система синтетических единиц с *равнозначным* статусом и *единой* качественной спецификой, в равной мере соотносящаяся с языком и мышлением и обнаруживающая эту связь в речи [4; 5; 6], способна помочь наметить некоторые общие принципы в исследовании речевого дискурса в коммуникативном пространстве.

Сквозь «сетку» речевых актов, речевых ходов и интеракций порой, на наш взгляд, уходит сама ткань дискурса. Между тем, субстанция дискурса должна представлять собой (и представляет!) нечто целое, состоящее, с одной стороны, из единиц одного порядка, с другой стороны, имманентно включающее в себя все те единицы и уровни, которые

выделяют в нем прагматика и традиционная лингвистика. В основе этой целостности лежит нечто очень древнее и фундаментальное. Для Аристотеля это были его знаменитые «категории», применение которых в речевой практике великий философ описал в своей «Топике».

Беря за основу идею Аристотеля об *исчислимости* категорий [1], структурирующих бытие, и рассматривая коммуникацию как составляющую бытия, опираясь на исследования современных ученых, находящих возможным мышление и бытие исследовать в *общих* категориях через язык, мы видим в топике инструмент анализа, который диалектически структурирует дискурс в динамике, в его спонтанной связности. Потому что категории, которые являются одновременно категориями бытия и высказываний о нем, а позже признаны и «одновременно категориями языка и мысли» [7, с. 552], универсальны.

Цель статьи, таким образом, – выявить, как *топика* и *дискурс* соотносятся между собой в процессе коммуникации, в спонтанной устной речи, в коммуникативном взаимодействии.

Будем ориентироваться на следующий список структурно-смысловых моделей (топов): *род и вид; целое и части; определение; общее и частное; обстоятельства: места, времени, цели; причина и следствие; имя и символ; свойства (признаки, качества); сравнение, сопоставление, противопоставление; действие и страдание* (претерпевание, испытание воздействия; термин Аристотеля); *пример; свидетельство*. Перечень обусловлен необходимостью и достаточностью для общающихся в процессе естественной спонтанной речевой коммуникации и является исчислимым, завершенным. В целом же мы полагаем справедливым и перспективным для лингвистики вывод Ю.С. Степанова: «...система Аристотеля требует лишь некоторых поправок и представляет надежную основу для дальнейших логико-лингвистических категоризаций» [7, с. 553]. Предложенный перечень – результат попытки такой категоризации, выявления вершинных языковых категорий, потенциальных языковых знаков, структурно-смысловых моделей, которые составляют базу взаимопонимания в процессе общения.

Мы выделили *качества* спонтанной речи/дискурса, обусловленные реальной действительностью, проявляющейся в коммуникативной ситуации, включающей как внутренние цели и мотивы общающихся, так и внешние экстралингвистические факторы. Это *актуальность, убеждаемость, когерентность*.

Актуальность присуща нашей спонтанной речи имманентно. Сама речь может возникнуть только в том случае, если она способствует выполнению важных для нас «здесь и сейчас» задач общения и/или деятельности.

Убеждаемость/убедительность в спонтанной бытовой речи не имеет практически ничего общего с формальной логикой и поэтому не является в данном аспекте синонимом «доказательности»; это риторическая убедительность, где уместны доводы не только «к уму», но и «к сердцу». Поэтому мы не считаем нужным (в данном случае) рассматривать традиционные тезисы и аргументы, хотя и то и другое в достаточно пространной (особенно в публичной) речи обязательно – в разной степени явлено – присутствует. Кроме того, в данном случае нас интересует не результат, а процесс, то есть интенциональные усилия говорящего, его *желание быть убедительным*, а не оценка того, достиг ли он результата, то есть убедил ли собеседника. Риторическая убедительность нашей обычной (обыденной) речи совпадает с логикой говорящих на уровне «здравого смысла».

Спонтанная речь, которую мы наблюдаем, имеет «проекцию» в мыслительную деятельность собеседников, позволяет в некоторой степени догадаться, как родилась та или иная мысль. Топика реализует функцию убедительности как система синтетических

сверхсинтаксических единиц, которая находится в распоряжении каждого говорящего и позволяет – в самом общем виде – структурировать содержание речи в *процессе* разговора. В нашей голове происходит примерно следующее: сейчас я дам *определение*, даю – не убеждает; надо обратить внимание собеседника на некоторые частности, т.е. дать что-то *конкретное*, оказалось, этого недостаточно; сейчас я приведу *пример* – нет, видимо, мой пример не укладывается в опыт собеседника; может быть, надо показать ему *причины* и *следствия* и т.д. и т.п. Конечно, этих задач мы не осознаем, это происходит спонтанно, как и сама речь, и осуществляется говорящими в значительной степени автоматически.

Когерентность (связность) речи иерархична. В спонтанной речи это обусловлено, прежде всего, массой сопутствующих мыслей, которые, хотя часто и имеют лишь косвенное отношение к теме разговора, «прсятся» быть высказанными. Кроме того, нам не сразу приходят в голову нужные мысли и слова, их надо еще найти, поэтому иногда частично выплывает на поверхность наша «внутренняя речь», обусловленная не столько содержанием разговора, сколько поиском нужной мысли или слова. К тому же иногда нам нужно дополнительно аргументировать (в указанном выше смысле) наши доводы, чтобы быть максимально понятным собеседнику, что порой обнаруживается только в процессе разговора. Когерентность спонтанной речи связана не только (и не столько) с правильностью речи, с соответствием языковым нормам (построения предложений, например), но и с адекватностью всему, что этой речи сопутствует – с экстралингвистическими факторами, обусловленными ситуацией общения.

Больше того: если рассматривать дискурс в его первозданности, т.е. как творимый «здесь и сейчас», вряд ли следует говорить о предложении. Предложение в полной мере закономерно только в письменной речи, когда однозначно расставлены знаки препинания, которые объективно отмечают границы фрагментов текста и одинаково воспринимаются читающими. Все происходит по-другому, когда мы говорим. Топ не совпадает с предложением, принципиально от него отличен, но вполне заменяет его нам в устной речи.

Попробуем реализовать предложенные теоретические положения в практике топологического анализа реального спонтанного речевого публичного общения (запись в прямом эфире). Для анализа предлагается фрагмент телевизионной передачи «Встречи на Моховой» от 22 ноября 2008 года. Знаки препинания стоят только там, где они совпадают с реальными паузами в спонтанной речи (кстати, запятые в устной речи, по нашему наблюдению, очевиднее, чем точки). Двумя косыми линиями обозначены условные границы топа. Иногда они совпадают с предполагаемым концом предложения, иногда нет, но в любом случае в месте «стыка» топов говорящим делается пауза (а вот перед словами типа «что», «как», «где», перед которыми в письменной речи мы обязательно ставим запятую, пауза, как правило, не делается). В конце каждого фрагмента, соответствующего топу, указано название использованной структурно-смысловой модели. Одиночные косые линии обозначают менее актуальные, но вполне ощутимые разновидности топов. Многоточием отмечены «паузы обдумывания», которых, как мы видим, в реальном речевом общении достаточно много.

Ведущий: [1] Мы продолжаем разговор с нашей гостьей Татьяной Толстой. / Чувствуете ли вы какую-нибудь связь с дедом ... Алексеем? (Действие) //

Т.Т.: [2] Да. Генетическую. (Качество)// [3] Я его не застала он умер до моего рождения, / но я думаю... когда его читаю... я знаю как это он делал...это я понимаю.../ не все... местами...(Действие)//... [4] Ну вот...

Ведущий: Вы имеете в виду механизм как он... как он... как он...

Т.Т. Вот как из него это вышло.

Ведущий: Как из него это вышло...(Обстоятельство образа действия)//

Т.Т.: [5] Да. Вот как у него рука... повернулась, как у него глаз увидел... почему он здесь бросил и перешел...(Конкретное)// [6] я знаю где не так... здесь надо делать иначе... / Я не знаю как... но не так. (Противопоставление)// [7] То есть... Я когда читаю писателей.../ Почти все... как вам сказать я думаю все люди так устроены по сути дела.../ это очень странно.../ вот ты читаешь писателя и... ты не благоговеешь, а думаешь: отлично, ты справился, хорошо, здорово, да, я тоже так чувствую. (Противопоставление)// [8] То есть ты почему-то имеешь наглость... о писателе судить сверху вниз (Качество)// [9] но на самом деле попробовать бы тебе напиши ты хоть одну фразу дальше... ты этого сделать не сможешь.(Противопоставление)// [10] То есть мы подрастам... Когда мы читаем книги мы подрастам за писателем (Следствие)// [11] у человека рост вверх на самом деле рост вверх бесконечный. За писателем можно расти вверх (Обобщенное Качество)// [12] То есть даже... страшно сказать.../ когда ты читаешь Шекспира или там Льва Толстого / а это уже совершенно глыбы огромные.../ то ты все равно становишься с ним вровень он тебя подымает до себя (Обстоятельства условия и образа действия)// [13] и ты считавший себя ну так... среднего размера вдруг вытягиваешься (Противопоставление)// [14] как какой-то становишься... как Гулливер... (Сравнение)// [15] Это все в частности означает, что всякое искусство,/ а также так называемое развлечение, вплоть до телевизора.../ оно должно подымать человека, (Следствие)// [16] а не опускать. А телевидение занимается тем.../ во всем мире.../ и вот мы не исключение потому что накопили все западные проекты.../ оно опускает человека... (Противопоставление)// [17] Вот ты будь таким же средним как и вон тот...(Конкретное)// [18] И происходит срезание всех вершук подается общее арифметическое... (Следствие)// [19] А что происходит с переизданием писателей?/ Сейчас же идут сплошные сокращения понимаете... «Анна Каренина» на шести страницах... «Идиот» на трех...(Пример)//

Ведущий: [20] Это вообще отдельная тема.../ Хорошо а что делать так дети хотя бы знают что это произведение есть. (Противопоставление)//

Т.Т. [21] Нет...Нет...Нет... Это... Это спор который у нас сейчас он только начинается, а там ...ну не знаю... в Америке в других ... где я была где читала... он закончился. Отговорили (Противопоставление)// [22] В начале девяностых об этом бурно спорили. В такой... ну... в человеческой хорошей печати. (Обстоятельства времени и места)// [23] Среднее...вот это среднее, среднее, усредненное искусство... / оно есть... стадия на пути к высокому / или это есть уведение в сторону/ и человек тогда к высокому не вернется. (Разновидности)// [24] И вот исключительно разумные были аргументы и хорошо было показано на разных примерах что человек который согласен на среднюю жвачку... он выше не поднимается ему там комфортно ему там хорошо...(Свидетельство)// [25] если ты ему не предлагаешь чего-то выше, а стараешься его понять...он сам добровольно туда не пойдет.../ ему не кажется что надо идти вот по лестнице вверх... а все хотят идти вниз...(Противопоставление)// [26] Гравитация. (Причина «метафорическая»)//

Понятно, что не все структурно-смысловые модели (топы) используются в каждой речи, но каждая речь естественно членится на фрагменты, соответствующие тому или иному топу. При этом топы просматриваются одинаково и в диалогической, и в монологической речи; в них укладываются и вопросительные, и повествовательные предложения (точнее было бы сказать «конструкции»); в них укладываются эмоционально-экспрессивные и оценочные предложения (может быть, правильнее сказать «языковые средства»); не исключение и отрицательные конструкции.

Топ может охватывать достаточно пространный фрагмент речи и члениваться на другие (вспомогательные, менее актуальные или менее значимые по смыслу фрагменты), например, топы [7], [12], [23]. Но он может быть и очень лаконичным: топы [2], [26].

Иногда топом охватываются реплики разных людей, например, топ [4], которые помогают друг другу выразить общую мысль. При этом эксплицируется, получает языковое выражение в самом дискурсе содержание собственно топа, он как бы «обнажается»: *вы имеете в виду механизм... как из него это вышло....* Обсуждается в данный момент именно *обстоятельство образа действия*. Топ может эксплицироваться и в монологе, когда говорящий затрудняется в выборе подходящего слова или не находит более точной информации. Например, топ [17]: *Вот ты будь таким же средним как и вон тот...* воспринимается собеседником именно как *конкретное*, хотя, строго говоря, здесь нет никакой конкретной информации, она только подразумевается. Но благодаря тому, что система топов присутствует в сознании любого человека, нам легко додумать эту «конкретику» за автора и не ставить его в этически затруднительное положение. Или в [24]: *И вот исключительно разумные были аргументы и хорошо было показано на разных примерах...*(Свидетельство). Довод собеседником принимается, потому что в предшествующем дискурсе он эти аргументы и примеры слышал, а для автора важно дать понять, что он не один так думает.

Иерархичность топов особенно наглядна в более или менее пространных фрагментах речи. Например, топ [7]: *То есть... Я когда читаю писателей.../ Почти все... как вам сказать я думаю все люди так устроены по сути дела.../ это очень странно.../ Вот ты читаешь писателя и... ты не благоговеешь, а думаешь: отлично, ты справился, хорошо, здорово, да, я тоже так чувствую.* (Противопоставление). В нем соответственно можно выделить структурно-смысловые модели *Обстоятельство времени, Общее, Качество, Противопоставление*. Главное здесь, конечно, *Противопоставление*, но какое... сугубо спонтанное, возможное только в устной речи. Сначала *Общее: все люди так устроены (как?)*. Потом указание на *Качество* этого общего: *это очень странно (что?)*. И только после этого собственно противопоставление, тоже сугубо устное: противопоставляется *общее действие*, которого следовало бы ожидать, но которое всеобщее как раз в своей противоположности (*не благоговеешь!*), *конкретным Действиям и Качествам-оценкам*. Такая речевая инверсия возможна только в устной спонтанной речи благодаря общей базе общения – системе топов.

Нам представляется, что топика в лингвистике, психолингвистике и когнитологии может выполнять ту роль, которая, на наш взгляд, уготована *структурно-интегративной методологии* в психологии, активно разрабатываемой М.А. Холодной. По крайней мере, топика может быть той фундаментальной базой для интегративной лингвистической парадигмы, которая должна стать следующим этапом в развитии лингвистики и которую еще только предстоит разработать усилиями многих специалистов гуманитарного профиля. Психолог М.А. Холодная, рассматривая интеллект как форму ментального опыта, выделяет «целый ряд новых качеств (атрибутов), которые в принципе не могли быть выделены в рамках тестологического подхода»: *многомерность, нелинейная динамика, самоорганизация, субъектность, контекстуальность, уникальность, гетерогенность, мобильность* [8, с. 201–203]. Другими словами, автором предлагается принципиально другой подход к внутренней структуре интеллекта, который исследуется не по результатам-«проявлениям», а по «особенностям структурной организации индивидуального ментального (умственного) опыта, который выступает в качестве психического носителя свойств интеллекта» [Там же]. Однако в основе любого *индивидуального* опыта лежит *общая* структурная база, которая каждый раз индивидуально наполняется собственным содержанием. Именно она, на наш взгляд, и обладает теми качествами, которые выделены М.А. Холодной, и которые могут быть

отнесены к топике как *общей* коммуникативной речемыслительной структуре, функционирующей *индивидуально*.

В самом деле, топика *многомерна*, потому что позволяет преодолеть традиционные бинарные оппозиции (человек – среда, аффект – интеллект, познание – чувство и т.д.) как охватывающая и одновременно дифференцирующая мир в категориях, определяющих изначально человеческое сознание. В каждодневной коммуникативной практике топика функционирует как *динамическая* и *нелинейная*, потому что представляет собой виртуальную систему знаков, которые находят свое конкретное воплощение только в процессе общения. Топика *самоорганизующаяся* система как самосознание человечества, сформированное в процессе исторического развития, и как изначально заложенная в природе человека способность к освоению языка. Как присущая только человеку и индивидуально проявляющаяся топика *субъектна*. *Контекстуальность* может быть отождествлена с *ситуативностью*, которой только и обеспечивается подлинная реализация топа. Любой топ, реализуясь как структурно-смысловая модель, обретает *уникальность*, неповторимость в процессе этой реализации. *Гетерогенность* топики обусловлена ее «вершинной» абстрактностью и ее составом: в перечень вошли те топы, которые не могут быть однозначно отождествлены с каким-то другим топом-понятием, то есть на своем «вершинном» уровне они *разнородны*. Именно *мобильность* топики обеспечивает функционирование нашей речи в процессе коммуникации, делает нашу речь связной и даже дает возможность общаться «без слов».

Таким образом, дискурс обеспечивает актуализацию того или иного топа в данный момент высказывания, а актуализация того или иного топа, в свою очередь, обеспечивает связность и логичность дискурса, обусловленные желанием убедить. В этом проявляется диалектика топики, а в конечном итоге – диалектика нашей речи. Аристотель полагал, что топика и есть диалектика [2, с. 349–532]. Добавим: топика – диалектика *общения* и в то же время инструмент огромной объяснительной силы, который только предстоит освоить.

Литература

1. *Аристотель*. Категории. М.: Гос. соц.-эконом. изд., 1939. 84 с.
2. *Аристотель*. Топика // *Аристотель*. Соч. в 4-х т. Т. 2. М., 1978. С. 349–532.
3. *Макаров М. Л.* Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 276 с.
4. *Садикова В.А.* Топика как система «вершинных» языковых категорий // Когнитивные исследования языка. Вып. VII. М.: Институт языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. С. 144–153.
5. *Садикова В.А.* Топика как типология инвариантов высказывания: Монография. – LAMBERT Academic Publishing, 2011. 350 с.
6. *Садикова В.А.* Топика и языковое сознание // Жизнь языка в культуре и социуме-3: мат-лы междунар. науч. конф. М.: Эйдос, 2012. С. 206–208.
7. *Степанов Ю.С.* Язык и метод. К современной философии языка. – М.: Языки русской культуры, 1998. 784 с.
8. *Холодная М.А.* Структурно-интегративная методология в исследовании интеллекта // Теория развития: Дифференционно-интеграционная парадигма. М.: Языки славянских культур, 2009. С.195–204.

Discourse, Topeka and the communication

V.A. Sadikova,

*Ph.D, professor of the Linguodidactics and Cross-cultural Department
of the Faculty of Foreign Languages Moscow State University of Psychology and Education
sadikova1946@mail.ru*

The article proposes a system of structural-semantic models (tops), which is the base of understanding court etc and can be used for topological analysis of spontaneous speech discourse in the process of communication. An example of such analysis.

Key words: communication, discourse, spontaneous speech, structural-semantic model, Topeka, categorization.

References

1. *Aristotel.* Kategoriji [Categorical concepts]. Moscow: Gos. sots. ekonom. izd., 1939. 84 p.
2. *Aristotel.* Topika [The topics] // *Sotch. v 4-h t. T. 2.* Moscow: 1978. P. 349–532.
3. *Makarov M.L.* Osnovi teoriji diskursa [The basics of the discourse theory]. Moscow: Gnozis, 2003. 276 p.
4. *Sadikova V.A.* Topika kak sistema «vershinnih» jazikovih kategorij [The topics as a system of the top language categorical concepts] // *Kognitivnija issledovanija jazika [The cognitive language researches]. Vip. VII. Tipi kategorij v jazike [The types of the language categorical concepts]: sb. nauch. tr.* Moscow: Institut jazikoznanija RAN; Tambov: Izd. dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2010. P. 144–153.
5. *Sadikova V.A.* Topika kak tipologija invariantov viskazivanja [The topics as typology of the utterance invariant]. – Saarbrücken, Germany: LAMBERT Academic Publishing, 2011. 350 p.
6. *Sadikova V.A.* Topika i jazikovoje soznanije [The topics and the language consciousness] // *Zhizn jazikav culture i soziume-3: mat-li mezhdunar. nauch. konv.* Moscow: Ejdos, 2012. P. 206–208.
7. *Stepanov J.S.* Jazik i metod. K sovremennoj filosofiji jazika [Language and the method. To the modern language philosophy]. Moscow: Jaziki russkih kultur, 1998. 784 p.
8. *Kholodnaja M.A.* Strukturno-integrativnaja metodologija v issledovaniji intelekta [The structural- integrative methodology in the researches of the intellect] // *Teorija razvitija Diphferentsionalno-integratsionnaja paradigm [The theory of the evolution of the differentiative-integration paradigm].* Moscow: Jaziki russkih kultur, 2009. P.195–204.